

Кривоусова З. Г.

О ПРЕПОДАВАНИИ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ВУЗЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/31.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 76-80. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

грации иноязычного материала // Там же. 2005. № 3 (21).

5. **Гельберг С. Я.** Этноисторические контакты английского языка: учеб. пособие. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2006. 140 с.

6. **Зеленина Т. И.** Опосредованные заимствования в удмуртском языке: французский пласт. СПб.: Филол. ф-т С.-Петербург. ун-та, 2002. 204 с.

О ПРЕПОДАВАНИИ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ВУЗЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Кривоусова З. Г.

Кузбасская государственная педагогическая академия

Детская литература занимает особое место в ряду дисциплин предметной подготовки, изучаемых студентами-филологами педагогических вузов. Формально это подчёркивается выделением её в самостоятельную составляющую основной образовательной программы подготовки выпускника по специальности 032900 Русский язык и литература, обозначенную в Государственном образовательном стандарте.

Вместе с тем общеизвестно, что обращение к данной дисциплине предполагает владение основами теории литературы, знакомство с историей русской и зарубежной литератур. Преподаватель детской литературы неизбежно выходит за границы привычного филологического контекста, поскольку вынужден опираться на знания, почерпнутые из детской психологии, педагогики, методики преподавания литературы.

Грамотный специалист должен разбираться в изобразительном искусстве и иметь представление о полиграфической стороне дела, так как к книгам, которые читают дети, предъявляются более жёсткие требования, а детская периодика принципиально отличается от журналов и газет для взрослых.

Пройти путь постижения детской литературы необходимо не только людям, намеревающимся связать с детьми свою будущую профессию: воспитателям дошкольных заведений, специалистам дополнительного образования и школьным учителям, психологам, писателям, журналистам, издателям. Знания, почерпнутые из этой дисциплины, обязательно будут востребованы, потому что каждый человек в течение жизни неизбежно общается с детьми.

Изучение детской литературы требует, в первую очередь, определения её предмета. Утверждение, что «до сих пор нет однозначного мнения об объективных критериях выделения детской литературы из общих рамок литературы» [Арзамасцева, 2000, с. 6], и сегодня представляется правомочным. В современной педагогической, психологической и медицинской практике для определения нескольких возрастных категорий от 0 до 18 лет используется понятие «детство».

Учитывая традиционный подход к предмету данной дисциплины, мы относим к детской литературе произведения, изначально адресованные детям, подросткам и юношеству, а также книги, вошедшие в круг чтения данных возрастных категорий, при этом собственно детское творчество не является объектом рассмотрения.

Знакомство студентов с основными закономерностями развития детской литературы целесообразно начать с рассмотрения её **специфики**. Известно, что и к самим детским произведениям, и к их полиграфическому исполнению предъявляется ряд серьёзных требований.

Прежде всего - это точный **возрастной адрес**. Разница между дошкольниками, учениками младших, средних и старших классов составляет соответственно 2-3 года, при этом читательские пристрастия этих категорий различны. То, что привлекает ребёнка пяти-шести лет, вряд ли заинтересует его в семь-девять, и так далее. Поэтому произведение должно иметь точный возрастной адрес, указывающий, кому именно оно предназначено: малышам, дошкольникам, младшим школьникам, читателям среднего или старшего возраста.

Возрастной адрес принято помещать в конце книги, в области технических данных, но нередко он выносится на титульный лист, форзац или обложку как название серии («Малышам», «Мои первые книжки», «Читаем сами», «Школьная библиотека» и др.).

Для детской книги характерны особые **объект** (герой произведения) и **субъект** (писатель). Главный герой, как правило, - ровесник читателя, поскольку ребёнка интересует жизнь его сверстников. Произведение, способное заинтересовать юного читателя, может создать не всякий автор. Детский писатель должен обладать «памятью детства» (В. Рогачёв), обеспечивающей феномен двойного зрения, то есть, будучи взрослым, - сохранять способность видеть мир глазами ребёнка.

Произведения, созданные наделёнными качествами поэтами и прозаиками, независимо от осознания ими своей принадлежности к детской литературе, составляют её золотой фонд. Круг таких книг достаточно широк: от сказок А. С. Пушкина, П. П. Ершова, В. Ф. Одоевского, А. Погорельского, лирики Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, Н. А. Некрасова до пьес Е. Шварца и Т. Габбе, прозы Ю. Ковалёва, Н. Дубова, стихотворений Ю. Морица, А. Кушнера, В. Орлова, Г. Остера.

Кроме того, в произведениях для детей, подростков и юношества значительную роль играет интрига. Чем младше читатель, тем в большей степени **действие преобладает над описанием**. Нередко сюжеты, связанные с путешествиями, приключениями, волшебством, позволяют писателям говорить с читателями о достаточно серьёзных проблемах. Таковы, например, «Мещорская сторона» К. Паустовского, «Кладовая солнца» М. Пришвина, сказки А. Шарова, фантастическая проза В. Крапивина и др.

Непременной составляющей детской книги являются **иллюстрации**. Как и произведение в целом, они должны иметь точный возрастной адрес. Чем младше читатель, тем крупнее картинки и больше их количество. Это определяется особенностями развития ребёнка: он смотрит раньше, чем читает. Произведения Чуковского, Маршака, Чурушина, Сутеева и других авторов, писавших для малышей, рассчитаны на то, что их детям читают взрослые. В том возрасте, для которого предназначены эти книги, большинство детей ещё не владеют грамотой.

В 1920-е годы С. Я. Маршак и В. В. Лебедев создали для самых маленьких книжку-картинку, в которой полосную (занимающую всю полосу - страницу) иллюстрацию сопровождают 2-4 строчки текста, чаще всего - стихотворного («Детки в клетке», «Сказка о глупом мышонке»). Дошкольников привлекают картинки с множеством деталей (прекрасным примером могут служить иллюстрации В. Конашевича к сказкам А. С. Пушкина и К. И. Чуковского или «Сказки в картинках» В. Сутеева), потому что именно в этом возрасте формируется внимание.

В произведениях, адресованных подросткам, чаще всего иллюстрируются ключевые эпизоды: так подчёркиваются их место и роль в книге. В изданиях, предназначенных юношеству, используются цветные и/или чёрно-белые вклеенные (вставные) иллюстрации. Постепенно зрительный образ уступает место образу словесному.

Полиграфическое исполнение изданий, адресованных детям, должно отвечать **санитарным нормам**. Нельзя использовать глянцевую бумагу, потому что она отбрасывает блики и это влияет на ещё не сформировавшееся зрение ребёнка. Бумага должна быть матовой и плотной, чтобы через неё не просвечивал текст, напечатанный на обратной стороне листа. Недопустимо использование компонентов, вредных для здоровья, в частности - некачественных красок и других материалов.

Приведёнными выше чертами, отличающими детскую литературу от взрослой, определяются **задачи**, требующие решения при изучении данной дисциплины. Попытаемся выделить среди них, на наш взгляд, главные:

- овладение критериями отбора и оценки книг, предназначенных детям разных возрастов;
- знакомство с лучшими произведениями, созданными для детей и подростков и вошедшими в круг детского чтения; при этом необходимо обращать внимание на жанрово-родовые признаки текстов и особенности творческого почерка их создателей;
- формирование профессиональных навыков, в частности - умения анализировать литературные произведения с учётом их эстетической природы, воспитательной и познавательной функций;
- овладение критериями отбора и оценки книг, предназначенных детям разных возрастов.

Логика построения дисциплины определяется хронологическим принципом. История русской литературы для детей, подростков и юношества - с учётом влияния на неё фольклора - рассматривается с XVIII века, когда детская литература в России получила официальный статус, до конца XX века. В рамках каждого исторического периода изучается творчество наиболее интересных авторов с опорой на анализ конкретных произведений.

Содержание дисциплины выглядит следующим образом:

Введение

Специфика детской литературы. Предмет дисциплины. Круг детского и юношеского чтения. Проблема соотношения дидактического и художественного в детской литературе. Периодизация литературного процесса.

Детская литература и фольклор

Детская литература XVIII века

Педагогическая и издательская деятельность Н. И. Новикова. Роль журнала «Детское чтение для сердца и разума» в становлении и развитии детской литературы в России.

Литературная сказка первой половины XIX века

Сказки, вошедшие в круг детского чтения (сказки А. С. Пушкина, «Конёк-горбунок» П. П. Ершова) и адресованные детям («Детские сказки бабушки Ирины» В. Ф. Одоевского, «Чёрная курица, или Подземные жители» А. Погорельского).

Тенденции развития детской литературы во второй половине XIX века

Творчество русских писателей-педагогов. Учебные книги К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого для массовых школ. Стихотворения поэтов-классиков, созданные для детей и вошедшие в круг детского и юношеского чтения. Произведения И. А. Крылова, В. А. Жуковского, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, Н. А. Некрасова, А. Н. Плещеева, А. Н. Майкова, А. В. Кольцова, И. С. Никитина и др.

Детская литература конца XIX-начала XX века

Проза писателей-реалистов в детском чтении. Рассказы и повести А. П. Чехова, А. И. Куприна, Н. М. Гарина-Михайловского и других.

Стихотворения поэтов Серебряного века для детей и вошедшие в круг детского чтения. Книги стихотворений А. Блока, К. Бальмонта, О. Э. Мандельштама, И. А. Бунина, С. А. Есенина, Саши Чёрного, В. В. Маяковского и других.

Детская литература первой половины XX века

Деятельность К. И. Чуковского - поэта, прозаика, переводчика, теоретика детской литературы. «Борьба за сказку».

Роман-сказка Ю. К. Олеси «Три толстяка»: традиции и новаторство.

Творчество С. Я. Маршака: стихи, сказки, пьесы, переводы, критические статьи по вопросам детской литературы, редакторская деятельность.

Детские журналы 20-30-х годов XX века. Поэты группы ОБЭРИУ. Творчество А. Введенского, Ю. Владимирова, Д. Хармса.

Роль иллюстрации в детской книге. Деятельность художников-иллюстраторов. Творчество И. Я. Билибина, В. М. Конашевича, В. В. Лебедева, Е. И. Чарушина, В. Г. Сутеева, В. А. Чижикова и других.

Драматургия для детей и подростков. Пьесы Е. Л. Шварца, Т. Г. Габбе, В. Н. Коростылёва и др. в детском чтении.

Тема детства в творчестве писателей-реалистов. Проза А. П. Гайдара, Р. И. Фраермана, Л. А. Кассиля и других.

Рассказы М. М. Зощенко для детей. Цикл «Лёля и Минька».

Художественно-познавательная проза 30-40-х годов XX века для детей и подростков. Творчество Б. С. Житкова, В. В. Бианки, Н. И. Сладкова и др.

Сочетание художественности и научности в «Мещорской стороне» К. Г. Паустовского.

Связь сказочного и реального в «Кладовой солнца» М. М. Пришвина.

Пути развития детской и юношеской литературы в 1950-90 годы

Психологическая проза 1950-90-х годов для детей и юношества. Повести и рассказы Р. Достян, Р. Погодина, В. Крапивина, Ю. Яковлева, А. Лиханова, А. Алексина, Н. Соломко и др.

Детская поэзия 50-90-х годов XX века. Книги стихотворений для детей и подростков Е. Благиной, Б. Заходера, В. Берестова, Ю. Мориц, М. Бородинской, В. Орлова, Г. Остера, Г. Сапгира и др.

Зарубежная детская литература в контексте отечественной словесности

Сказки, написанные и обработанные зарубежными авторами XVII-XIX веков. Произведения Ш. Перро, В. и Я. Гримм, В. Гауфа, Г.-Х. Андерсена и других.

Зарубежная литературная сказка XX века. Сказочные повести А. Милна, Д. Барри, Дж. Крюса, А. Линдгрена и других.

Переводы и переложения книг зарубежных писателей для русских детей. Деятельность писателей-переводчиков: А. Ганзен, Л. Брауде, Т. Габбе, Б. Заходера и др.

Книги русских писателей, созданные на основе зарубежных источников. «Золотой ключик, или Приключения Буратино» А. Н. Толстого, «Волшебник Изумрудного города» А. М. Волкова и др.

Курс состоит из **аудиторных** (лекций, практических) и **внеаудиторных** (самостоятельных) занятий. **Лекции** предполагают освоение ведущих тенденций развития детской литературы.

На лекциях продуктивна такая форма работы, как письменный **экспресс-опрос**, простейшим из которых является «опознание текста», когда аудитории предлагается несколько коротких фрагментов из произведений, включённых в обязательный для чтения список. Студенты должны назвать автора и заглавие каждого из текстов. Более сложными заданиями такого рода может служить дополнительное определение героя по портрету, жанровой принадлежности произведения, его возрастному адресу, художника-иллюстратора, переводчика (пересказчика) и др.

Достоинство таких опросов как одной из **форм промежуточного контроля** заключается в их быстроте. Они помогают стимулировать чтение художественных текстов, обращая внимание на важные детали, ускользающие при поверхностном восприятии. Кроме того, это - своеобразная скрытая переключка.

Наиболее важные разделы выносятся на **практические занятия**. Их целесообразно начать с темы «Моя любимая литературная сказка», обращение к которой позволяет проследить появление и развитие этого жанра в зарубежной (переводной) и отечественной литературах. Студенты свободны в выборе произведений, но в выступление необходимо включить сведения об авторе, истории создания и анализ художественного своеобразия сказки (рассмотреть систему персонажей, сюжетно-композиционные особенности, связь с фольклором, традиции и новаторство, язык и т.д.).

Демонстрация того, насколько сложными и интересными в художественном отношении при внешней простоте и элементарности фабул оказываются знакомые с детства произведения, помогает донести до студентов мысль о серьёзности изучаемого курса. В качестве **самостоятельной работы**, выполняемой до первого практического занятия, предлагается написать аннотацию на одну из книг.

Кроме приведённой выше, на практические занятия выносятся такие темы, как «Поэзия для детей и подростков», «Психологическая проза», «Драматургия для детей и подростков. Пьесы Е. Шварца», «Человек и природа в произведениях К. Г. Паустовского и М. М. Пришвина».

Две первые темы предполагают изучение поэзии и прозы, входящих в детское чтение, от классики до современности. Например, разговор о стихотворной составляющей литературы для детей начинается с творчества авторов XIX века, чьи произведения были включены в круг детского чтения и/или написаны специально для детей. Затем следует обращение к поэзии Серебряного века, 1920-30-х годов (особое внимание уделяется при этом роли ОБЭРИУтов в развитии детской литературы) и далее - произведения для детей поэтов 1950-2000-х годов (от В. Берестова и Б. Заходера до Ю. Мориц, М. Бородинской и Г. Остера). Формой **самостоятельной работы** в данном случае является конспектирование «Заповедей для детских поэтов» К. И. Чуковского.

Представление творчества отдельных авторов сопровождается обязательным **чтением наизусть** их сти-

хотворений. С этой целью проводятся **индивидуальные занятия**. К ним студенты должны выучить фрагмент сказки А. С. Пушкина или «Конька-горбунка» П. П. Ершова, а также по одному стихотворению поэтов: XIX века (И. А. Крылова, В. А. Жуковского, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, Н. А. Некрасова, А. Н. Плещеева, А. Н. Майкова, А. В. Кольцова, И. С. Никитина и др.), Серебряного века (А. Блока, К. Бальмонта, О. Э. Мандельштама, И. А. Бунина, С. А. Есенина, Саши Чёрного, В. В. Маяковского и др.), ОБЭРИУтов (Д. Хармса, А. Введенского, Ю. Владимирова), 50-90-х годов XX века (Е. Благиной, Б. Заходера, В. Берестова, Ю. Мориц, М. Бородинской, В. Орлова, Г. Остера, Г. Сапгира и др.), - в общей сложности пять стихотворений.

В основе занятия, на котором рассматривается психологическая проза в детском и юношеском чтении, тоже лежит хронологический принцип: от классического романа воспитания, представленного трилогиями Л. Н. Толстого, Н. М. Гарина-Михайловского, М. Горького, - к повестям А. Гайдара, Л. Кассиля и далее к прозе Р. Достян, В. Железникова, Н. Соломко и др.

Два других занятия строятся несколько иначе. При обращении к детской драматургии рассматриваются пьесы С. Маршака, Т. Габбе, Б. Заходера, В. Коростылёва и других писателей, но предпочтение отдаётся сказкам Е. Шварца, причём не только тем, которые признаны детскими.

Такой отбор вызван «выпадением» творчества этого талантливого драматурга из курса русской литературы XX века, с одной стороны, и высоким художественным уровнем материала, с другой. Пьесы Шварца позволяют проследить диалектику традиций и новаторства в развитии жанра сказки, исследовать разные подходы к кочующим сюжетам, продемонстрировать театральную условность, показать отличительные черты драмы как литературного рода. На этом занятии можно использовать такие методические приёмы, как чтение по ролям и инсценировка фрагментов пьес.

Цель практического занятия, посвящённого раскрытию темы взаимоотношений человека и природы в детской прозе К. Паустовского и М. Пришвина, - научить студентов рассматривать художественное произведение в единстве формы и содержания. Особое внимание в данном случае уделяется жанровой специфике, которая находит отражение в композиции, системе персонажей, сюжете, субъектной организации, стиле повести в рассказах «Мещорская сторона», сказок-нёсказок «Тёплый хлеб», «Стальное колечко», «Похождения жука-носорога» и др. Паустовского и сказки-были «Кладовая солнца» Пришвина и позволяет авторам донести до читателей сложные философские идеи. В качестве **творческих заданий** к занятию предлагается иллюстрирование ключевых эпизодов и чтение наизусть фрагментов изучаемых произведений.

Темы и объём практических занятий меняются в зависимости от уровня подготовки, заинтересованности и инициативности студентов. Например, детской поэзии можно отвести не два, а четыре часа, чтобы рассмотреть её более подробно. В этом случае в качестве внеаудиторной работы предполагаются коллективные (по группам) посещения детской библиотеки, подготовка книжных выставок с обзором представленных на них изданий.

Отдельное практическое занятие можно посвятить анализу развития детской периодики от журнала Н. И. Новикова до современного состояния. Особое внимание в этом случае уделяется журналам и газетам XX века как более доступным.

Рассматривая названия, персонажей, традиционные рубрики, жанровый состав, формально-содержательную сторону, круг авторов отдельных изданий, студенты определяют стандартные параметры традиционных журналов, предназначенных детям младшего, среднего и старшего возрастов, с учётом преемственности. Завершается занятие обзором современных изданий.

Продуктивной формой **творческой работы** в этом случае является подготовка и представление макета детского журнала. В редких случаях групповая работа над изготовлением такого макета может выполняться во время практического занятия, но этот вариант предполагает наличие собранного материала и предварительные консультации преподавателя.

На практических занятиях и консультациях в качестве **промежуточных форм проверки** усвоения программного материала используются **тестирование** и **контрольная работа**. Тесты предназначены для проверки самого элементарного уровня подготовки и дают возможность проконтролировать знания тех, кто пропустил большое количество занятий. Все варианты содержат по тридцать вопросов, каждый из которых предполагает один правильный ответ.

На контрольной работе, которая проводится в конце изучения дисциплины и служит своего рода допуском к зачёту, студенты должны дать развёрнутый ответ на предложенные им вопросы общего характера, обязательно обращаясь к пройденному материалу. Например, «Охарактеризуйте основные жанры детского фольклора», «Назовите и прокомментируйте специфические черты детской литературы», «Рассмотрите взаимовлияние устного народного творчества и детской литературы», «Раскройте принципы создания русских учебных книг», «Проследите развитие психологической прозы для детей и подростков от романа воспитания до конца XX века» и т.д.

Наряду с такими вопросами в контрольную работу могут быть включены фрагменты художественных текстов, сопровождающиеся заданиями. Так, описание куклы наследника Тутти из романа-сказки Ю. Олеши «Три толстяка»: «Теперь её платье было изорвано и на груди чернели дыры от сабельных ударов. Ещё час назад она умела сидеть, стоять, улыбаться, танцевать. Теперь она стала простым чучелом, тряпкой. Где-то в горле и в груди у неё под розовым шёлком хрипела сломанная пружина, как хрипят старые часы, раньше чем пробить время», - предполагает ответы на следующие вопросы: Чей портрет изображён в следующей отрывке? Какова роль этого персонажа в развитии конфликта? Назовите заглавие и автора произведения.

Итоговая форма контроля - зачёт - включает в себя теоретическую (развёрнутые ответы на предложенные вопросы) и практическую (работа с фрагментом текста) части. При этом студенты должны знать содержание художественных произведений, иметь представление об основных литературоведческих и критических работах по дисциплине; включать творчество детских писателей в контекст русской и мировой литературы с учётом течений и направлений; владеть навыками целостного анализа художественного произведения, подтверждая теоретические положения примерами из текста (с обязательным цитированием стихотворений наизусть).

Список использованной литературы

1. Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература: учебник для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия»; Высшая школа, 2000. 472 с.

ЮБИЛЕЙНЫЕ РЕЧИ О ГОГОЛЕ 100 ЛЕТ НАЗАД

Крылов В. Н.

Казанский государственный университет

Устроенные повсеместно в России 20 марта 1909 г. гоголевские торжества сопровождалось огромным потоком *юбилейных речей*, которые произносились в Москве, Киеве, Одессе, Тифлисе, Варшаве, Симбирске, Казани и многих других городах: в Обществе любителей российской словесности, университетах, гимназиях, кадетских корпусах и т.д.

Ко времени юбилея благодаря Розанову и символистам была во многом сломана прежняя парадигма его истолкования и оценки: начался пересмотр взгляда на гоголевское наследие и его отношение к русской литературе XIX в., акцентировался трагизм мироощущения писателя, признавалось его языковое своеобразие, давалась переоценка и идеологических аспектов его творчества.

Юбилейная речь как ораторский жанр связана с традицией похвального слова, похвальной речи. По своей жанровой прагматике юбилейная речь, как правило, включает изложение позитивного вклада личности в культуру, подчеркивает современное значение данного события. Применительно к жизни литературы юбилейные речи представляют собой обычно популяризацию результатов достигнутого историей литературы и критикой в изучении писателя, хотя были и речи переломные в истории понимания (речь Достоевского и др.). В жанрово-стилистической основе юбилейные выступления сближаются с т.н. эпидейктической речью - торжественной, произносимой в особо торжественных ситуациях, для нее характерны двойственность оценочного суждения (в контексте истории и современности), острая публицистичность, обращенность к адресату-слушателю.

Уже *заглавия* юбилейных речей, наряду со спокойно-академическими («Эволюция художественного творчества Гоголя», «О комизме Гоголя», «Гоголь и Московский университет» и др.), подчеркивали значимость для современности, притягательность его личности («Гоголь и Россия», «Творческие муки Гоголя», «Знаем ли мы Гоголя?», «Испепеленный», «Значение творчества Гоголя для общественного самосознания» и др.).

Сформулированные в рамках модернистской критики новые интерпретации Гоголя, тем не менее, не стали доминирующими, особенно в массовой публике. Поэтому подавляющее число юбилейных выступлений продолжало позитивистские традиции культурно - исторической и психологической школ, причудливо соединенных с новыми веяниями. Для ораторов типичны ссылки на В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Котляревского, А. Н. Пыпина, С. А. Венгерова и других, вплоть до парафраза на мотивы их работ. Как, например, в Симбирске, где учащиеся кадетского корпуса выступали с сочинениями (этой чести были удостоены лучшие). Сочинение - речь «Гоголь как писатель-реалист», прочитанное кадетом 7 класса Кастринским, содержит большой «кусочек» о «Старосветских помещиках»: «Возьмите его «Старосветских помещиков». Здесь не более, как две пародии на человеческое существо; забота их жизни, это- забота о пище. Но как сама по себе ни ничтожна картина повседневной жизни этой мирной четы, как ни отталкивает нас пошлостью и уродливостью своей животной жизни, мы невольно чувствуем симпатию к этим людям...» [Празднование..., 1909, с. 9]. Трудно не узнать в этом рассуждении почти буквальное воспроизведение известной статьи Белинского «О русской повести и повестях г. Гоголя». «Но почему? Да потому, что Гоголь, со свойственной всем великим писателям проницательностью подметил человеческую черту в жизни старосветских помещиков: их взаимная любовь и привязанность основана на привычке...» (из сочинения кадета). «Отчего это? Оттого, что это очень просто и, следовательно, очень верно, оттого, что автор нашел поэзию и в этой пошлой и нелепой жизни, нашел человеческое чувство, двигавшее и оживлявшее его героев: это чувство- привычка» [Белинский, 1988, с. 147].

Авторы некоторых выступлений вступают в полемику с «новой» критикой. Директор одной из гимназий Варшавского учебного округа защищает имя Гоголя: «В день юбилейного торжества 20 марта сего года в авторитетной русской газете...появилась статья под заглавием «Гений формы», в которой автор, небезызвестный критик, литератор, и философ, проводит мысль, что в произведениях Гоголя нет глубокого, серьезного содержания, что слава его как гения покоится исключительно на форме, - на необычайно увлекательном, захватывающем рассказе... Другой публицист той же газеты в статье «Драма Гоголя» самоуверенно